

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Вайпан Виктор Алексеевич

**Реализация принципа социальной справедливости в правовом
регулировании предпринимательской деятельности**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре предпринимательского права
юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный консультант – **Губин Евгений Парфирьевич**,
доктор юридических наук, профессор
- Официальные оппоненты – **Богданов Дмитрий Евгеньевич**,
доктор юридических наук,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)», кафедра гражданского права,
профессор
- Романец Юрий Владимирович**,
доктор юридических наук,
Южно-Российский Институт управления – филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации», кафедра
гражданского и предпринимательского права,
профессор
- Рыженков Анатолий Яковлевич**,
доктор юридических наук, профессор, ФГАОУ ВО
«Волгоградский государственный университет»,
кафедра гражданского и международного частного
права, профессор

Защита диссертации состоится «__» _____ 2019 г. в __ часов на заседании диссертационного совета: МГУ 12.03 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/178315015/>.

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук

Д.В. Ломакин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Развитие человеческой цивилизации во многом базировалось на представлениях о справедливости, которые закладывались в основу любого социально-экономического порядка и духовно-нравственных ценностей. Категория справедливости традиционно сохраняет свое основополагающее нравственное значение и для современного общества. Принято утверждать о первичности этической сути справедливости, которая традиционно рассматривается как базовый нравственный императив (принцип), цементирующий все общественные отношения, подводящий итог борьбы за свободу, равенство и справедливость. Именно поэтому Преамбула действующей Конституции РФ содержит следующее положение: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации... чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и *справедливость* (курсив мой. – В.В.)... принимаем Конституцию Российской Федерации».

Понятие «справедливость» служит для многоаспектного отражения сложных и противоречивых экономических, социальных, юридических, политических и духовных процессов общественной жизни. Нетрудно заметить, что в любом обществе перманентно усиливается внимание к обсуждению вопросов справедливости, особенно в кризисные периоды социального развития. Это вызвано тем, что социальные представления о справедливости есть некий индикатор текущего состояния общества. Справедливость постоянно находится в фокусе общественного мнения.

В последнее время актуальность этой проблемы для России вновь повысилась. Не раз поднимался вопрос об обеспечении социальной справедливости во всех общественных сферах, и прежде всего в распределительных и предпринимательских отношениях. Бытуют мнения и о том, что рыночная модель экономики несправедлива. В значительной степени сохраняется негативное отношение к субъектам предпринимательской деятельности, нередко отмечается несправедливость их доходов. Подобное

усиление апелляции людей к справедливости является симптомом того, что те или иные общественные отношения не устраивают людей, изжили себя, тормозят общественную жизнь, а в способе производства, экономической сфере зарождаются новые отношения, которые требуют изменений в политической и правовой надстройках. Возможно, этот вывод применим и к существующим предпринимательским отношениям, соответственно, и к системе их правового регулирования. Такой посыл требует научного осмысления и подготовки теоретической концепции социально справедливого механизма правового регулирования предпринимательской деятельности, которая служила бы ориентиром для законодательных и правоприменительных органов, и в целом для граждан и предпринимателей.

Весьма важно для дальнейшего развития российской предпринимательской среды разобраться и выработать теоретические основы для формулирования социально справедливого содержания норм предпринимательского права, обеспечения равенства правовых возможностей в этих нормах, а также юридических механизмов социально справедливой реализации предпринимательского права. Именно нарушения в указанных элементах механизма правового регулирования порождают социальную несправедливость в правовом регулировании предпринимательской деятельности и отрицательно влияют на экономику страны.

В научных дискуссиях обращается внимание на искажения в отдельных нормах предпринимательского права основных, сущностных социально справедливых принципов (закономерностей) рыночной экономики, которые должны пронизывать предпринимательские отношения и обеспечивать комфортную предпринимательскую среду.

В то же время и в процессе применения норм предпринимательского права отмечаются социально несправедливые дефекты реализации норм в форме их прямых нарушений, ошибок, неправильного толкования правовых требований либо искажения их смысла должностными лицами, нередко юридические нормы применяются избирательно. Отсюда социальная

несправедливость нередко порождается именно порочной правоприменительной практикой, что требует выработки системных научных предложений по ее корректировке и недопущению.

В связи с изложенным представляется необходимым системное и комплексное исследование проблем реализации принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности.

Перечисленные обстоятельства и аргументы обуславливают особую актуальность выбранной темы исследования.

Актуальность темы исследования позволяет сформулировать **основную научную проблему**, требующую осмысления, обоснования и концептуального теоретического решения: что с позиций науки предпринимательского и гражданского права представляет собой принцип социальной справедливости в его правовом аспекте и каковы научно обоснованные юридические механизмы его реализации в правовом регулировании предпринимательской деятельности в целях надлежащего правового обеспечения экономического развития России.

Объект диссертационного исследования составляют общественные отношения, регулируемые гражданским и предпринимательским правом и рассматриваемые в фокусе юридического принципа социальной справедливости.

Предметом исследования являются нормы российского и зарубежного права, регулирующие предпринимательскую деятельность, правоприменительная практика, научные взгляды, концепции и теории российских и зарубежных ученых, касающиеся проблем определения понятия и содержания, а также реализации юридического принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном исследовании понятий «справедливость» и «социальная справедливость» в их соотношении с предпринимательским правом и механизмом правового

регулирования предпринимательских отношений, в анализе теоретических и практических проблем реализации принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности, а также в формулировании на этой основе авторской теории реализации принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности.

Задачи диссертационного исследования. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

1) исследовать известные доктринальные представления о соотношении справедливости, права и экономических отношений с древнейших времен до наших дней;

2) рассмотреть основные общетеоретические представления о понятии и содержании категории справедливости в аспекте правового регулирования предпринимательской деятельности;

3) предложить и обосновать определение юридического принципа социальной справедливости и его содержание в доктрине частного и публичного права;

4) раскрыть сущность и выявить содержание требований принципа социальной справедливости применительно к правовому регулированию предпринимательской деятельности;

5) раскрыть понятие и содержание социально справедливых общественных отношений, регулируемых предпринимательским правом, а также их корреляцию с социально несправедливыми правоотношениями;

6) рассмотреть применительно к цели диссертационного исследования правовые принципы (закономерности) рыночной экономики и их закрепление в предпринимательском праве;

7) исследовать понятие и место предпринимательского права в аспекте социальной справедливости;

8) выявить социально справедливые пределы государственного регулирования предпринимательской деятельности, в том числе в отдельных институтах предпринимательского права;

9) изучить юридическую природу правового статуса предпринимателя как юридической формы закрепления равенства правовых возможностей субъектов предпринимательской деятельности;

10) предложить и обосновать понятие, содержание и нормативное обеспечение социально справедливого равенства правовых возможностей субъектов предпринимательской деятельности в предпринимательском праве, включая элементы правового выравнивания;

11) исследовать комплекс проблем функциональной реализации целей и содержания норм предпринимательского права с позиций социальной справедливости;

12) оценить обеспечение социально справедливого равенства правовых возможностей субъектов предпринимательской деятельности в процессе правоприменения;

13) предложить и обосновать авторскую теорию реализации принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности.

Теоретическая основа и степень разработанности темы. Проблема соотношения справедливости, права и экономики многие века служит предметом научных дискуссий и бытовых споров. А историческая и этимологическая связь справедливости и закона предопределила большой интерес юридической науки к данной проблеме. Однако долгие годы в нашей литературе однозначно констатировалась лишь всесторонняя справедливость советских законов. Перестройка 80-х гг. прошлого века не только привела к увеличению количества научных работ, связанных с проблемами справедливости, но усилила их критическую направленность. К сожалению, последние годы исследования соотношения справедливости, права, экономики и предпринимательских отношений носили фрагментарный характер и в

значительной степени ориентировались на философские, духовные начала понятия справедливости, а если и затрагивали экономическую сферу, то, прежде всего, в части справедливости регулирования распределительных отношений.

В отечественной юридической литературе изучение проблемы справедливости ведется, главным образом, с общетеоретических позиций (справедливость как принцип права или как его объективное свойство трактуется в виде определенных требований, например, равенства, соразмерности, эквивалентности, духовности и т.д.). Встречаются и специальные исследования, посвященные реализации принципа социальной справедливости в отдельных отраслях права. В связи с этим отметим работы С.С. Алексеева, Г.З. Анашкина, М.А. Аржанова, Д.Е. Богданова, В.В. Булгакова, О.Ю. Бунина, О.Л. Васильева, Н.Я. Витрука, Н.Н. Вопленко, С.А. Галактионова, А. Герлаха, Л.Г. Гринберга, И.Д. Ильинского, Т.М. Клименко, М.В. Коновальчук, Е.А. Лукашевой, Н.С. Малеина, Г.В. Мальцева, В.С. Нерсисянца, Е.М. Орача, В.Д. Попкова, С. Раевича, М.А. Рейснера, Ю.В. Романца, А.Я. Рыженкова, С. Сабикенова, В.Г. Сокурченко, А.А. Соловьевой, В.В. Степаняна, В.М. Сырых, И.В. Чечельницкого, А.И. Экимова, С.А. Юнусова, Л.С. Явича и др.

Вместе с тем социальная справедливость в юридической литературе не рассматривается как реальное качество общественных отношений, в зависимости от которого формируется не только система права в целом, но и отдельные юридические нормы. Имеется несколько общетеоретических трудов, посвященных соотношению справедливости, права и распределительных отношений. Детально к этому аспекту обращались Н.С. Барабашева, А.В. Венгеров, Р.З. Лившиц, Г.В. Мальцев.

В литературе по предпринимательскому и гражданскому праву отсутствуют монографические работы, специально посвященные реализации принципа справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности. В то же время во многих научных работах, связанных с

предпринимательским правом, так или иначе, затрагиваются различные аспекты понятия справедливости применительно к отдельным институтам либо в зависимости от исследуемых авторами проблем.

Анализ конституционно-правовых основ справедливости в сфере предпринимательских отношений встречается в работах П.Д. Баренбойма, Н.С. Бондаря, В.Д. Зорькина, Г.А. Гаджиева и др. Правовые принципы рыночной экономики, социально справедливые пределы ее государственного регулирования, юридические проблемы соотношения справедливости и предпринимательства, экономический анализ права с позиций справедливости рассматривались Е.А. Абросимовой, В.В. Безбахом, В.С. Белых, В.В. Вольчик, Е.П. Губиным, Д.И. Дедовым, А.Г. Карапетовым, Н.И. Михайловым, Д.С. Петросяном, В.Ф. Попондопуло, Ю.К. Толстым, Ю.С. Харитоновой, С.Н. Шишкиным и др. Некоторые авторы обращались к вопросам соотношения справедливости и правового статуса субъектов предпринимательской деятельности, справедливости защиты прав предпринимателей (П.В. Алексей, В.Э. Бойков, С.А. Зинченко, С.Э. Корх, А.Б. Степин, А.И. Пырх, Д.Ю. Шапсугов и др.), в частности, в сфере социально справедливой поддержки малого и среднего предпринимательства (Л.В. Андреева, И.В. Ершова и др.). Значительное число авторов уделяют внимание принципу справедливости в гражданском праве (Е.В. Вавилин, В.А. Дозорцев, С.А. Иванова, П.В. Крашенинников, О.А. Кузнецова, А.Я. Курбатов, А.Л. Маковский, А.Я. Рыженков, Е.А. Суханов, В.Ф. Яковлев и др.). Отдельные аспекты справедливости и равенства затрагивались в работах, посвященных договорному праву, справедливому балансу интересов сторон в обязательствах (А.В. Асосков, В.А. Белов, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Л.Ю. Василевская, И.А. Зенин, Н.В. Козлова, Б.И. Пугинский, А.Ф. Пьянкова, К.И. Скловский, И.В. Цветков, А.Е. Шерстобитов).

Вопросы справедливости и равенства исследовались с разных ракурсов в корпоративных правоотношениях (Г.Л. Адамович, Т.С. Бойко, А.В. Габов, А.А. Глушецкий, Д.В. Ломакин, И.С. Шиткина и др.), на рынке ценных бумаг

(Е.М. Андреева, Д.В. Лубягина, А.Е. Молотников, Д.И. Текутьев и др.), в сфере поддержки конкуренции и антимонопольного регулирования (Е.Ю. Борзило, А.Н. Варламова, М.А. Егорова, М.Ю. Козлова, С.А. Паращук, С.А. Пузыревский, А.Г. Сушкевич, С.С. Татарина, К.Ю. Тотьев и др.), в инвестиционных правоотношениях (В.Н. Лисица, С.П. Мороз, Е.В. Терехова, Э.М. Цыганков и др.), в государственно-частном партнерстве (А.В. Белицкая и др.), в правоотношениях, возникающих в связи с несостоятельностью (банкротством) (С.А. Карелина, М.В. Телюкина, Д.А. Фурсов и др.). Значительная часть ученых обращалась к проблемам реализации принципов справедливости и равенства в судебной практике и системе арбитражного правосудия (В.А. Лаптев, В.М. Жуйков, Л.Ю. Михеева, С.Б. Поляков, А.А. Россошанский и др.).

В зарубежной литературе выделяются работы Г. Кельзена и Дж. Ролза, посвященные анализу соотношения справедливости и права, а также теории справедливости Дж. Адамса, Р. Нозика, Б. Рассела и договорной справедливости Д. Готиера.

Немало положений о справедливости содержится в работах философов и юристов прошлых веков, которые первыми высказывали те или иные мысли о понятии справедливости, ее соотношении с правом и экономикой. Этим объясняется значительное количество ссылок в диссертации на исторические источники, в том числе на труды К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина.

Вместе с тем в научной литературе до последнего времени в широком плане не ставились вопросы о том, обеспечивают ли, да и могут ли реально обеспечить нормы, закрепляющие рыночную модель экономики, реализацию принципа социальной справедливости как объективного критерия. Осуществление равенства правовых возможностей в юридических институтах, обеспечивающих рыночные принципы хозяйствования, целенаправленно не изучалось. Проблемы справедливости применительно к сфере предпринимательства в юридической науке глубоко не рассматривались. Таким образом, специального теоретического исследования, охватывающего

весь комплекс научно-теоретических проблем, связанных с реализацией принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности, не проводилось, не только в российской, но и в зарубежной юридической науке. Недостатки научных исследований по данной проблематике существенно ухудшают научное обеспечение современного нормотворчества и правоприменительной практики в сфере предпринимательства, что в целом негативно сказывается на развитии экономических отношений в стране.

Методологическая и эмпирическая основа диссертационного исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляют современные научные методы исследования правовых и общественных явлений, в том числе диалектический, логический, историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, системный. Использовались научные приемы обобщения, анализа, аналогии, синтеза, индукции и дедукции. Особое значение придавалось сравнительно-правовому и историко-правовому методам в целях обеспечения комплексного и исторического подходов к исследованию правового содержания принципа социальной справедливости, анализа и оценки возможности использования в российском праве богатого доктринального, нормативно-правового и правоприменительного материала, накопленного в рамках реализации принципа справедливости в правовом регулировании экономических отношений в зарубежных странах. Большое внимание уделялось также опыту правового регулирования предпринимательских отношений в нашей стране для выявления источников и правовых традиций такого регулирования. Многие проблемы в диссертации рассматривались на основе междисциплинарного подхода: на стыке юридической науки с философскими, экономическими, политологическими и социологическими исследованиями, что соответствует задаче проведения комплексного исследования. Активно использовались данные социологических исследований.

Работа основывается на анализе действующего российского и зарубежного гражданского и предпринимательского законодательства и практики его применения, на изучении и развитии существующих научно-теоретических концепций реализации принципа справедливости в российском и зарубежном предпринимательском праве. Эмпирическую базу исследования составили также правовые доктрины и концепции, разработанные юридической, экономической и философской науками.

Научная новизна диссертационного исследования.

Диссертация является первым комплексным и системным монографическим исследованием сущности юридического принципа социальной справедливости в предпринимательском праве и его реализации в правовом регулировании предпринимательской деятельности, что позволило автору рассмотреть и оценить историческое понимание, текущее состояние и тенденции развития научных представлений о содержании и влиянии категории социальной справедливости на правоотношения в сфере предпринимательства, сформулировать ряд новых положений, обобщающих результаты проведенного исследования, и на этой основе создать целостную концепцию.

В диссертации впервые в российской науке предпринимательского права разработана логически завершенная и комплексная теория реализации принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности. Диссертантом выявлены и описаны основные требования принципа социальной справедливости в сфере предпринимательского права, сформулированы теоретические основы справедливого нормотворчества и правореализации в сфере предпринимательства. В диссертации дано авторское определение принципа социальной справедливости и его правовых требований, в том числе равенства правовых возможностей применительно к предпринимательской деятельности.

Основная идея диссертации заключается в научном обосновании такого механизма правового регулирования предпринимательских отношений,

который в условиях рыночной экономики с учетом исторических и национальных особенностей способен обеспечить последовательное проведение в жизнь принципа социальной справедливости в его научном правовом понимании. Предлагаемая модель реализации принципа социальной справедливости является новой теоретической базой для системного обновления правового регулирования предпринимательской деятельности и повышения на этой основе заинтересованности хозяйствующих субъектов в ее активизации.

На защиту выносятся следующие положения, отражающие научную новизну исследования:

1. Юридический принцип социальной справедливости определяется как выраженное в теоретической и обобщенной форме адекватное общественной объективной реальности научно обоснованное представление о том, какими должны быть¹ на данной ступени исторического развития конкретного общества в его специфических социально-экономических условиях и с учетом национальных особенностей право, его отдельные нормы и в целом механизм правового регулирования, чтобы они органично соответствовали существующему способу производства (экономическим отношениям), а значит, отвечали коренным социальным интересам как компромиссу² общих, групповых и индивидуальных интересов. Юридический принцип социальной справедливости является одной из основных, исходных идей (начал, положений)³, определяющих должное содержание и направления правового регулирования. Он состоит из (1) генетического⁴, (2) нормативного⁵

¹ Раскрытие тайны «должного» (как сущности понятия «справедливость») составляет ядро предлагаемой теории справедливости.

² Данный термин используется в значении латинского понятия «compromissum» – соглашение на основе взаимных уступок.

³ Под идеей (от греч. *ἰδέα* – образ, представление) обычно понимается форма отражения внешнего мира, мысленное представление о каком-либо явлении, действии, предмете и т.д., определяющее его основные, сущностные черты.

⁴ Слово «генетический» определяется как «относящийся к генезису, происхождению» (см.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов; под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1986. С. 111) и в настоящей работе характеризует содержательное наполнение принципа социальной справедливости.

⁵ Данное требование относится к внешним, структурным, формально-юридическим характеристикам принципа социальной справедливости.

и (3) функционального¹ элементов, выраженных в требованиях (условиях), предъявляемых к механизму правового регулирования (материальному содержанию норм права, их специфическим юридическим признакам и реализации права)².

В гражданском и предпринимательском праве сущность юридического принципа социальной справедливости заключается в должном закреплении в нормах права и воплощении в правореализации основных (общих) начал и смысла гражданского и предпринимательского законодательства.

2. Гражданско-правовое содержание юридического принципа социальной справедливости (принципа справедливости) состоит в том, что определение прав и обязанностей участников регулируемых гражданским законодательством отношений должно быть справедливым, т.е. (1) обеспечивать в отношении каждого участника неукоснительное и равное соблюдение основных (общих) начал гражданского законодательства, (2) устанавливать должный баланс распределения прав и обязанностей участников исходя из основных (общих) начал и смысла гражданского законодательства, а также (3) основываться на неотвратимости гражданско-правовой ответственности и ее соразмерности допущенному правонарушению с учетом всех обстоятельств дела.

3. Генетическое требование юридического принципа социальной справедливости, применяемое в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности, заключается в том, что правовая норма должна быть адекватным идеально-нормативным отражением лежащего в ее основе социально справедливого фактического экономического отношения, верно выражать в правовой форме коренные экономические интересы участников общественных отношений. Исходя из этого, реализация генетического требования юридического принципа социальной

¹ Функциональное требование относится к динамической стороне механизма функционирования права в целях реализации принципа социальной справедливости.

² Под механизмом правового регулирования понимается совокупность юридических средств, используемых для правового регулирования общественных отношений (нормы права, правоотношения, акты реализации прав и обязанностей, правоприменительные акты и др.).

справедливости означает закрепление в нормах предпринимательского права его материальных источников. В современном российском обществе генетическое требование юридического принципа социальной справедливости обеспечивается фиксацией «объективно должных» в нынешней социальной среде общеобязательных правил поведения, которые закрепляют в праве рыночные отношения¹, являющиеся экономическим фундаментом России на данной ступени исторического развития. Тем самым достигается социальная справедливость правового регулирования предпринимательских отношений. Закрепление в предпринимательском праве рыночной модели экономики, ее закономерностей, свойств, требований и т.п. означает его соответствие принципу социальной справедливости.

4. Объективные экономические закономерности функционирования общества естественным образом находятся в постоянном развитии в прогрессивном направлении. Именно отражение в правовом регулировании предпринимательской деятельности прогрессивных экономических отношений нацелено на достижение экономического развития общества. Политическая система, стремящаяся к развитию экономической основы социума, не должна консервировать с помощью правовых средств экономические отношения и препятствовать развитию новых форм предпринимательства, иначе это приведет к торможению экономики, росту политической напряженности, деградации общества, ухудшит благосостояние людей.

5. В целях правового регулирования и определения самостоятельного предмета предпринимательского права социально справедливые предпринимательские отношения можно определить как совокупность общественных рыночных экономических отношений с участием субъектов предпринимательской деятельности по поводу ее организации и ведения, обращения товаров, работ, услуг и денег, возникающих на основе соглашения

¹ Под рыночными отношениями понимаются экономические отношения между людьми при производстве, распределении, обмене и потреблении благ, основанные на взаимном согласии, эквивалентности и конкуренции.

сторон, эквивалентности и конкуренции в условиях обязательного государственного регулирования предпринимательской деятельности.

6. Закрепление в нормах предпринимательского права основанного на Конституции Российской Федерации баланса свободы предпринимательской деятельности и ее законодательных ограничений, обоснованных исключительно конституционными целями защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, означает соответствие правовых норм генетическому требованию принципа социальной справедливости. Искажение этого баланса в ту или иную сторону превращает нормы предпринимательского права в социально несправедливые.

7. В правовом государстве, где регулирование предпринимательской деятельности приведено в соответствие с генетическим требованием юридического принципа социальной справедливости, общественно необходимые ограничения прав и свобод предпринимателей, формализованные в нормах права, приобретают свойства социальной справедливости, обеспечивая эффективное функционирование рыночных механизмов в интересах общества и не допуская на рынок хозяйствующих субъектов, нарушающих равные конкурентные условия ведения предпринимательской деятельности. Такие ограничения не относятся к категории несправедливых административных барьеров.

8. Нормативное требование юридического принципа социальной справедливости состоит в обеспечении равенства правовых возможностей (равной правовой меры), которое имманентно присуще всей системе общеобязательных, формально определенных юридических норм. Под правовыми возможностями в сфере предпринимательства понимаются заложенные в юридических нормах модели поведения, которые могут быть реализованы в различных фактических вариантах предпринимательских правоотношений. В России происходят существенные изменения правовой

системы, направленные на снижение значимости принципа исключительности нормативных правовых актов и иных правовых источников в сфере предпринимательства, формально фиксирующих равенство правовых возможностей. Все большее значение придается их толкованию и судебному усмотрению при разрешении конкретных экономических споров.

9. Сущностная взаимосвязь идеи равных возможностей и правового равенства в сфере предпринимательского права заключается в закреплении в правовом статусе предпринимателя прав, обязанностей и гарантий, обеспечивающих свободную предпринимательскую деятельность и исключение влияния на нее необоснованных юридических ограничений, преимуществ, дискриминации и иных произвольных факторов. В предпринимательском праве равенство возможностей приобретает юридическую форму равенства правовых возможностей для субъектов предпринимательской деятельности и представляет собой закрепленное правом правомочие субъекта предпринимательской деятельности законно действовать в своих собственных интересах, наравне с другими предпринимателями, обладателями таких же прав и свобод. Юридические гарантии обеспечения равенства правовых возможностей субъектов предпринимательства выражаются в нормах права и правореализационной деятельности. Равенство правовых возможностей субъектов предпринимательского права одновременно характеризуется и как принцип предпринимательского права, и как существенный элемент метода правового регулирования предпринимательских отношений.

10. Предпринимательское право в целом обеспечивает социально справедливое равенство правовых возможностей субъектов предпринимательской деятельности. Отдельные нарушения нормативного требования юридического принципа социальной справедливости в нормах предпринимательского права не носят системного характера, а определяющее негативное влияние на экономическое развитие России оказывают нарушения

генетического и функционального требований юридического принципа социальной справедливости.

11. Требование обеспечения формального равенства правовых возможностей в целях достижения социальной справедливости регулируемых предпринимательских отношений является относительным. Из него возможны исключения, носящие социально справедливый характер: (1) специально вводимые социально справедливые изъятия, ограничения и т.п., влекущие обоснованные нарушения правового равенства в сфере предпринимательства; (2) льготы и преимущества, направленные на социально справедливое выравнивание правовых возможностей отдельных категорий субъектов предпринимательской деятельности; (3) предоставление не связанных с правовым выравниванием преимущественных прав некоторым лицам в силу специфики регулируемых предпринимательских отношений.

12. Игнорирование в процессе правотворчества фактических возможностей субъектов предпринимательской деятельности (биологических особенностей, экономического потенциала, социально-экономических и исторических условий и т.п.) может привести к неравенству их реальных правовых возможностей. В целях обеспечения реального равенства правовых возможностей в сфере предпринимательства необходимо принятие специальных правовых норм, вводящих для отдельных категорий субъектов предпринимательской деятельности особые льготы, преимущества, гарантии, учитывающие их фактические возможности, предоставляющие государственную поддержку и т.д. Такое юридическое выравнивание правовых возможностей в предпринимательском праве является способом реализации нормативного требования принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности.

Юридическое выравнивание правовых возможностей в сфере предпринимательского права представляет собой установление в нормах права льгот, преимуществ и гарантий для отдельных субъектов предпринимательской деятельности, обусловленное необходимостью учета их

фактического экономического состояния и иных факторов в целях обеспечения реального равенства правовых возможностей таких субъектов в рыночной экономике.

13. В предпринимательском праве выделяются четыре основных правовых способа реализации нормативного требования юридического принципа социальной справедливости: (1) закрепление формального юридического равенства (равноправия) субъектов предпринимательской деятельности (общий правовой режим); (2) установление социально справедливых правовых ограничений в отношении отдельных категорий субъектов предпринимательской деятельности для достижения конституционно значимых целей в публичных интересах (например, ограничение круга лиц, которые могут быть профессиональными участниками рынка ценных бумаг или заниматься микрофинансовой деятельностью; запрет для кредитной организации заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью); (3) юридическое выравнивание в форме льгот, преимуществ и гарантий для отдельных категорий субъектов предпринимательской деятельности в целях обеспечения реального равенства их правовых возможностей в рыночной экономике (для субъектов малого и среднего предпринимательства; миноритарных акционеров; хозяйствующих субъектов, действующих в сложных экономических условиях; и др.); (4) предоставление не связанных с правовым выравниванием преимущественных прав некоторым лицам в силу специфики регулируемых предпринимательских отношений (в частности, преимущественное право приобретения ценных бумаг).

14. Нормативное требование принципа социальной справедливости исключает наличие в нормах предпринимательского права необоснованных льгот и преимуществ для отдельных категорий субъектов предпринимательской деятельности. Дефектные нормы предпринимательского права, допускающие неоднозначное толкование и порождающие в процессе правоприменения неравенство правовых возможностей субъектов

предпринимательского права, являются социально несправедливыми. До момента их корректировки они подлежат сущностному истолкованию и применению судами без искажения их правового смысла исходя из приоритетности нормативного требования о равенстве правовых возможностей субъектов предпринимательских правоотношений (независимо от возможного буквального толкования).

15. В сфере правового регулирования предпринимательской деятельности имеются различные виды нарушений равенства правовых возможностей, которые можно систематизировать по различным основаниям: (1) несправедливые ограничения в части организационно-правовых форм или категорий хозяйствующих субъектов, которые могут осуществлять отдельные виды деятельности; (2) дополнительные обязанности, несправедливо возлагаемые на отдельные категории субъектов предпринимательской деятельности, которые отсутствуют у других подобных субъектов; (3) несправедливые ограничения круга лиц, которым предоставляются льготы и преимущества, либо присваивается правовой статус, порождающий льготы и преимущества; (4) правовые нормы с несовершенной юридической техникой, толкование и применение которых порождает неравенство правовых возможностей; и др.

16. Функциональное требование юридического принципа социальной справедливости означает обеспечение соответствия действия (бездействия) адресатов юридической нормы заложенной в ней модели поведения, смыслу и букве правовых предписаний. Функциональное требование обладает свойством абсолютности, что характеризуется необходимостью точной реализации юридической нормы даже в том случае, когда она не соответствует ни генетическому, ни нормативному требованию, т.е. несправедлива ни по фактическому содержанию, ни по юридической форме. Нарушение функционального требования в сфере предпринимательства может проявляться двояко: как достижение результата, не соответствующего цели и содержанию правовой нормы (например, ограничение свободы

предпринимательской деятельности и пределов ее осуществления), и как искажение равенства правовых возможностей (в частности, при избирательном применении юридической нормы, например, в отношении отдельных предпринимательских структур).

17. Одним из способов реализации функционального требования принципа социальной справедливости является обеспечение равенства правовых возможностей субъектов предпринимательской деятельности в процессе правоприменения. Социально справедливое («должное») равенство правовых возможностей обеспечивается для субъектов предпринимательства как на уровне реализации внутреннего содержания норм предпринимательского права (*внутренний элемент*), так и при использовании внешней юридической формы правовых норм (*внешний элемент*), а также выявляется (устанавливается, достигается) с помощью различных разновидностей юридических приемов (способов, подходов, критериев), вырабатываемых правоприменительной практикой в сфере предпринимательства.

18. Обеспечение социально справедливого («должного») баланса интересов участников предпринимательских правоотношений (имущественных и неимущественных, частных и публичных, и т.д.) в процессе правоприменения является основным механизмом функционирования внутреннего элемента равенства правовых возможностей в сфере предпринимательства. Социально справедливый баланс интересов достигается путем принятия решений правоприменительными органами на основе юридического содержания норм предпринимательского права с помощью оценочных субъективных суждений о действиях (бездействии) субъектов предпринимательской деятельности с учетом фактических обстоятельств дела.

Обеспечение справедливой («должной») соразмерности прав и обязанностей субъектов предпринимательской деятельности в конкретных правоотношениях (справедливого соответствия между требованиями сторон, отсутствия дискриминации одного из субъектов правоотношений) является

вспомогательным механизмом функционирования внутреннего элемента равенства правовых возможностей в сфере предпринимательства.

19. При реализации норм предпринимательского права возможно одновременное существование и взаимопроникновение двух разновидностей нарушения равенства правовых возможностей: (1) несправедливого дисбаланса интересов субъектов предпринимательства и (2) возникновения несоразмерности прав и обязанностей сторон, влекущей явное искажение правового положения одной из них (несправедливые договорные условия, явная обременительность обязанностей, невыгодность условий сделки, явный ущерб, чрезмерные расходы и т.п.).

20. Внешним элементом обеспечения равенства правовых возможностей субъектов предпринимательской деятельности, используемым для реализации функционального требования принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности, выступает формальное (юридическое) равенство, заложенное в самой юридической конструкции нормы предпринимательского права. Оно характеризуется как объективный критерий для принятия решений правоприменительным органом и реализуется непосредственно (буквально), чем достигается социальная справедливость в правоприменении.

В процессе правоприменения в целях социально справедливого юридического выравнивания экономически слабых и зависимых хозяйствующих субъектов допустимо предоставление им не предусмотренных законодательством обоснованных льгот, привилегий и иных преимуществ, обеспечивающих реальное равенство правовых возможностей в предпринимательской деятельности. Не предусмотренные нормами предпринимательского права и необоснованные льготы, привилегии и иные преимущества, оказываемые на практике отдельным субъектам в сфере предпринимательства, следует признавать социально несправедливыми, поскольку они нарушают равенство правовых возможностей.

21. Используемые в судебной практике оценочные понятия «неразумность», «недобросовестность», «неадекватность», «злонамеренность», «бессмысленность» и т.п. следует рассматривать в качестве вспомогательных (дополнительных) критериев для юридической оценки правоприменительными органами поведения субъектов предпринимательской деятельности в качестве социально несправедливых действий (бездействия) в целях определения прав и обязанностей сторон исходя из требований справедливости, упомянутых в ст. 6 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Теоретическая значимость исследования. В российской науке предпринимательского права настоящее диссертационное исследование является первым опытом научно-теоретического осмысления и разрешения проблем реализации принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности. Аналогичных работ (по кругу поставленных проблем и предлагаемых авторских вариантов их решения) в доктрине предпринимательского права не имеется. В диссертации впервые сформулирована завершенная теория реализации принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности. Полученные результаты могут быть использованы при преподавании дисциплины «предпринимательское право», служить основой для будущих исследований проблематики предпринимательских правоотношений.

Практическая значимость исследования. Практическая значимость исследования заключается в том, что его выводы и положения могут быть использованы для дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность. Полученные результаты могут учитываться при толковании норм права, в судебной и иной правоприменительной практике.

В диссертации выработаны предложения по совершенствованию действующего законодательства, направленные на повышение эффективности норм гражданского и предпринимательского права.

В целях закрепления в ГК РФ принципа справедливости как одного из базовых принципов гражданского и предпринимательского права, а также в связи с неопределенностью использования категории справедливости в ГК РФ предлагается ввести в ГК РФ отдельную статью 6.1 следующего содержания: **«Статья 6.1 Принцип справедливости. 1.** Определение прав и обязанностей участников регулируемых гражданским законодательством отношений должно быть справедливым, то есть обеспечивать в отношении каждого участника неукоснительное и равное соблюдение основных начал гражданского законодательства, устанавливать должный баланс распределения прав и обязанностей участников исходя из основных начал и смысла гражданского законодательства, а также основываться на неотвратимости гражданско-правовой ответственности и ее соразмерности допущенному правонарушению с учетом всех обстоятельств дела.»

Для устранения в ГК РФ противоречий в части смешения требований и принципа справедливости необходимо унифицировать применение принципа справедливости в ГК РФ и, соответственно, уточнить следующие статьи: в пункте 2 статьи 6 слово «требований» заменить на слово «принципов», пункт 2 статьи 1101 после слова «требования» дополнить словом «принципов», пункт 3 статьи 1252 после слова «требований» дополнить словом «принципов».

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре предпринимательского права Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные идеи и положения, развиваемые в диссертационном исследовании, нашли отражение в научных публикациях автора, в том числе в монографиях и научных статьях, в выступлениях и докладах на научных конференциях и круглых столах.

Положения и результаты диссертационного исследования использовались диссертантом при ведении семинарских занятий и чтении лекций по курсу

предпринимательского права по программам бакалавриата и магистратуры на Юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Степень достоверности результатов диссертации определяется итогами ее апробации. Всего по теме диссертационного исследования опубликовано 48 научных публикаций общим объемом 57,4 п.л., в том числе по теме диссертации опубликовано: 7 монографий и 30 научных статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 12.00.03, а также 11 иных статей в журналах и сборниках научных работ.

Кроме того, основные положения диссертационной работы были в период с 2014 по 2019 г. апробированы в выступлениях на 28 научных и научно-практических международных, всероссийских и иных конференциях и круглых столах, что подтверждается сведениями из Интеллектуальной системы тематического исследования наукометрических данных МГУ имени М.В. Ломоносова («Истина»).

В рамках осуществления научной и педагогической деятельности автором опубликованы учебно-методические и научно-практические работы по теме диссертационного исследования: 2 учебника и 2 учебных пособия, а также подготовлено 8 учебных курсов. Всего автором с 1987 по 2019 г. опубликовано 203 работы (153 статьи и 50 книг) научного, учебного и научно-практического характера, которые представлены в «Истине». С 2009 по 2018 г. автор принял участие в 29 научно-исследовательских работах, проведенных на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертационного исследования обусловлена его предметом, целями и задачами. Диссертация состоит из введения, четырех глав, четырнадцати параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертационного исследования обоснована актуальность темы представленной работы, раскрыта степень научной разработанности проблемы, сформулированы цели и задачи, объект и предмет исследования, раскрыта его методология. Охарактеризованы эмпирическая, теоретическая и нормативная основы, научная новизна работы, перечислены положения, выносимые на защиту. Раскрыта теоретическая и практическая значимость диссертации, приведены сведения об апробации результатов исследования.

Глава 1 «О соотношении справедливости, права, экономики и предпринимательской деятельности (общетеоретический подход к проблеме)» состоит из четырех параграфов и посвящена общетеоретическим вопросам рассматриваемой проблематики.

В **параграфе 1 «Научные представления о соотношении справедливости, права, экономики и предпринимательской деятельности»** проведен системный и сравнительно-правовой анализ основных философских, экономических и юридических взглядов и теорий российских и зарубежных ученых на сущность понятия справедливости и его соотношения с правом, экономикой и предпринимательской деятельностью. Точки зрения и понимания этой категории столь разнообразны, что текущее состояние в науке следует охарактеризовать как научный хаос в понимании справедливости и ее соотношения с правом.

С позиции цивилизационного подхода понятие справедливости настолько многоаспектно, что его рассматривают как в широком, так и в узком плане. В широком понимании – справедливость, как глобальная социально-философская категория, представляет собой сложный феномен (явление), характеризующийся активным взаимодействием морали, права, экономики и отражающий реальные общественно-экономические отношения. В узком, «моральном», плане справедливость рассматривается как этическая категория, включающая в себя духовно-ценностные, моральные, социально-

экономические и правовые аспекты взаимоотношений личности, государства и общества.

В работе выявлены три основных философских подхода к пониманию справедливости. Справедливость рассматривается как: (1) исключительно субъективная категория, элемент сознания; (2) субъективная категория, отражающая действительность; (3) субъективная и объективная категории. В современной философии понятие справедливости обобщенно определяется как понятие о должном.

Проведенный теоретический анализ показал, что на каждом историческом этапе формировалось свое понимание справедливости и ее отражение в праве. При этом в современной отечественной юридической науке обнаружено усиление интереса к теме справедливости с целью активизации ее использования в правоприменении. Исследованы отраслевые разнообразия правовых характеристик справедливости, которая, как правило, признается принципом права или его объективным свойством. Обращается внимание на то, что ряд ученых приходит к мнению об узости позитивистского (нормативного) понимания права и необходимости его преодоления. В диссертации критикуется опасный процесс сущностного изменения правовой системы, направленный на снижение значимости принципа исключительности нормативных правовых актов и иных правовых источников в сфере предпринимательства, формально фиксирующих равенство правовых возможностей. Все большее значение придается их толкованию и судебному усмотрению при разрешении конкретных экономических споров, что порождает возможность произвола и возникновения социальной несправедливости.

В диссертации подчеркивается, что российская юридическая литература в значительной степени ориентирована на экономический детерминизм права, а соотношение права, экономики и справедливости рассматривается, прежде всего, в плоскости распределительных отношений. При этом выявлено, что в

правоведении понятие справедливости используется, главным образом, в значении равенства.

В параграфе 2 «Использование категории "справедливость" в источниках права и судебной практике» обосновывается, что отсутствие четких научных критериев определения понятия справедливости (социальной справедливости) негативно отразилось в российском праве. В законодательстве эта категория используется в разных смыслах и контекстах (рассматривается как принцип или требование, отождествляется с законностью или соразмерностью и т.д.). В международных правовых актах справедливость применяется также в различных смыслах: обеспечение справедливости или принципа справедливости; обеспечение или создание справедливых условий; справедливое использование объектов и ресурсов; справедливое обращения с кем-либо; справедливый судебный процесс; справедливое разрешение дела; справедливое применение законодательства; выплата справедливого вознаграждения или компенсации; и т.д.

Исследование судебной практики показало, что категория справедливости используется в качестве: отдельного принципа, требования или критерия справедливости; оценки обстоятельств дела («справедливый баланс интересов», «справедливое распределение активов», «справедливая цена») или размера компенсации; отношения к судье («справедливость судьи»); оценки состояния судебного разбирательства («справедливое рассмотрение дела») или судебного решения; права на справедливое судебное разбирательство; и т.д. Анализ судебных актов подтверждает бесконечное количество пониманий справедливости, используемых судьями при вынесении решений в сфере предпринимательства, а также значительный субъективизм при оценке тех или иных обстоятельств дел через призму справедливости. Отмечается, что судьи нередко используют этот термин лишь для усиления значимости своего решения, а употребление этой категории зачастую не несет никакой смысловой нагрузки. Автор приходит к выводу о том, что понятие справедливости чаще выполняет функции лишь выразительного средства языка, усиления

мотивировки, без четко определенного правового содержания, и используется в большей степени как политико-правовой лозунг, а не правовое понятие.

В параграфе 3 «Понятие и содержание юридического принципа социальной справедливости» исследуется происхождение понятия справедливости и на этой основе формулируется авторское определение понятия юридического принципа социальной справедливости. В диссертации разграничиваются понятия справедливости и социальной справедливости.

По мнению автора, «справедливое» или «несправедливое» есть субъективные категории, применяемые для обозначения формируемых в сознании людей представлений о «должном» или «недолжном». Их конкретное содержание неисчерпаемо, поскольку определяется в каждом отдельном случае данным объектом восприятия (возложенная обязанность, присужденный долг, предоставленное преимущество, выплаченный бонус, назначенное наказание, уплаченный налог и т.п.). Раскрытие тайны «должного» (как сущности понятия «справедливость») составляет ядро предлагаемой концепции (теории) справедливости.

Доказано, что объективное содержание многообразных представлений о справедливости («должном») коренится в экономических отношениях. На этой основе в диссертации понятие «социальная справедливость» определяется в качестве философской категории для обозначения такого качества любых (прежде всего производственных) общественных отношений, когда они соответствуют данному способу производства или определенной стадии его развития, а если посмотреть глубже, то достигнутому уровню развития производительных сил. В этом контексте проведен анализ развития производственных отношений в разрезе промышленных революций в истории человечества, которые повлияли на содержание и характер рыночных экономик мира и которые закономерно подвергались переоценке с позиций справедливости по мере их революционных изменений.

В диссертации проведено исследование понятия и содержания философского принципа социальной справедливости и общетеоретических

представлений о принципах права. Принцип социальной справедливости может быть сфокусирован на правовую действительность, вследствие чего он становится специфическим юридическим принципом социальной справедливости. Этот принцип определен как выраженное в теоретической форме адекватное общественной объективной реальности научно обоснованное представление о том, какими должны быть на данной ступени исторического развития конкретного общества в его специфических социально-экономических условиях и с учетом национальных особенностей право, его отдельные нормы и в целом механизм правового регулирования, чтобы они органично соответствовали существующему способу производства (экономическим отношениям), а значит, отвечали коренным социальным интересам как компромиссу общих, групповых и индивидуальных интересов.

Доказано, что юридический принцип социальной справедливости можно подразделить на три элемента, выраженные в требованиях (условиях), предъявляемых к механизму правового регулирования (материальному содержанию норм права, их специфическим юридическим признакам и реализации права). Следовательно, можно выделить (1) генетические, (2) нормативные и (3) функциональные требования юридического принципа социальной справедливости.

Параграф 4 «Теоретические основы реализации юридического принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности» содержит теоретический анализ содержания отдельных требований юридического принципа социальной справедливости, применимых в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности.

В том что юридическая норма должна быть адекватным идеально-нормативным отражением лежащего в ее основе социально справедливого фактического экономического отношения, заключается генетическое требование юридического принципа социальной справедливости. Иными словами, социально справедливая норма предпринимательского права

адекватно выражает в юридической форме коренные экономические интересы участников предпринимательских отношений. С этих позиций в диссертации отмечается, что реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании означает выявление материальных источников права, объективных экономических закономерностей в жизни общества и их закрепление в нормах права.

В контексте реализации генетического требования формулируются теоретические выводы о соотношении социальной справедливости и рыночной экономики, предпринимательства, права. Исследованы социально справедливые основы правового регулирования экономических отношений в России. На этой основе доказано, что закрепление в предпринимательском законодательстве рыночной модели экономики, ее закономерностей, свойств, требований и т.п. означает его соответствие принципу социальной справедливости.

Определено, что нормативное требование юридического принципа социальной справедливости, применимое в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности, заключается в обеспечении равенства правовых возможностей, которое должно пронизывать всю систему общеобязательных, формально определенных норм предпринимательского права. Под термином «правовые возможности» понимаются заложенные в юридических нормах модели поведения, которые могут быть реализованы в различных фактических вариантах предпринимательских правоотношений. С теоретических позиций исследованы нормативные основы социальной справедливости источников отечественного предпринимательского права.

Обосновано, что функциональное требование юридического принципа социальной справедливости, применимое в сфере предпринимательства, означает обеспечение соответствия действия (бездействия) адресатов нормы предпринимательского права заложенной в ней модели поведения, смыслу и букве правовых предписаний. Функциональное требование включает свойство абсолютности. Данное свойство означает необходимость точной реализации

юридической нормы даже в том случае, когда она не соответствует ни генетическому, ни нормативному требованию принципа социальной справедливости, т.е. несправедлива ни по фактическому содержанию, ни по юридической форме. Игнорирование свойства абсолютности может привести к произволу и беззаконию, что противоречит сущности права, признакам правового государства.

Глава 2 «Реализация генетического требования принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности» состоит из четырех параграфов и посвящена исследованию того, как в настоящее время рыночные отношения (закономерности, принципы) закреплены в предпринимательском праве и его отдельных институтах, и как они, исходя из предлагаемой теории справедливости, должны отражаться в предпринимательском праве, чтобы соответствовать генетическому требованию принципа социальной справедливости, т.е. выражать в правовой форме социально справедливые фактически складывающиеся рыночные отношения в России. Именно в этом генетическом контексте рассматривается соотношение социально справедливых и несправедливых норм предпринимательского права, в том числе в его отдельных институтах. Во второй главе обосновано наличие существенных искажений принципов рыночной экономики в отдельных институтах предпринимательского права, а также осязаемое отставание в правовом регулировании новых предпринимательских отношений. Доказано, что нарушение генетического требования юридического принципа социальной справедливости оказывает значительное негативное влияние на экономическое развитие России.

Параграф 1 «Предмет и понятие предпринимательского права в фокусе социальной справедливости» посвящен выявлению круга социально справедливых общественных отношений, регулируемых предпринимательским правом.

Обосновывается, что в силу социальной справедливости рыночных отношений в современной российской экономике следует признать таковыми и входящие в их состав предпринимательские отношения. В целях правового регулирования социально справедливые предпринимательские отношения определены как совокупность общественных экономических (рыночных) отношений с участием субъектов предпринимательской деятельности по поводу ее организации и ведения, обращения товаров, работ, услуг и денег, возникающих на основе соглашения сторон, эквивалентности и конкуренции в условиях государственного регулирования предпринимательской деятельности.

Для теории предпринимательского права важен результат закрепления принципов рыночной экономики в правовых нормах, что, по мнению автора, обеспечивает социально справедливый характер предпринимательских правоотношений. Отражаясь в праве, экономические принципы трансформируются в правовые принципы рыночной экономики, приобретают юридическую форму и затем реализуются в предпринимательских правоотношениях. В сфере правового регулирования предпринимательской деятельности они выражаются в принципах предпринимательского права. В работе исследованы в экономико-правовом ракурсе основные, сущностные социально справедливые принципы (закономерности) рыночной экономики, которые должны пронизывать предпринимательские отношения и закрепляться в предпринимательском праве. Их искажение в предпринимательском праве влечет нарушение генетического требования принципа социальной справедливости.

Реализация генетического требования принципа социальной справедливости сопряжена с необходимостью поиска и закрепления в нормах права прогрессивных экономических отношений, определяющих вектор развития общества. В настоящее время это обусловлено созданием новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных электронных технологий, а также для

осуществления экономической деятельности, связанной с их использованием в зарождающейся цифровой экономике. Все это потребует не только точечных изменений в отдельных нормативных правовых актах, но, прежде всего, системных поправок в базовые отраслевые законы, регулирующие предпринимательскую деятельность. В этом контексте в работе подробно исследуются доктринальные подходы к закреплению в предпринимательском праве новых социально справедливых цифровых экономических отношений.

На основе «теории правового калейдоскопа» в диссертации обосновывается необходимость признания за предпринимательским правом самостоятельного статуса, особого места в правовой системе и внесения радикальных изменений во все его институты в целях приведения всей конструкции предпринимательского права в соответствие с генетическим требованием принципа социальной справедливости. В широком смысле предпринимательское право действительно является социально справедливой юридической основой российской экономики. Автор определяет предпринимательское право как социально справедливую самостоятельную комплексную частно-публичную отрасль российского права (совокупность норм права), сочетающую в себе разнородные нормы, одновременно относящиеся к различным институтам базовых (профилирующих), специальных и комплексных отраслей права и регулирующие предпринимательские отношения.

В параграфе 2 «Пределы государственного регулирования предпринимательской деятельности с позиций социальной справедливости» исследуются доктринальные подходы к пониманию и пределам государственного регулирования предпринимательских отношений. Реализация генетического требования принципа социальной справедливости, по мнению автора, выражается, в частности, в том, чтобы не допускать принятия нормативных правовых актов, которые затрудняют ведение предпринимательской деятельности в силу избыточного государственного регулирования. При этом отмечается, что в общем виде посткризисное

законодательство как в развитых странах, так и в России представляется узкоспециализированным и секторально ориентированным, оно не направлено на системное государственное регулирование экономики или предпринимательства в целом, а решает острые проблемы, возникающие в отдельных сферах предпринимательской деятельности.

Обосновано, что государство в отношении бизнеса (особенно малого и среднего) по-прежнему реализует в основном меры поддержки, а не создает цельные правовые условия, открытую институциональную среду, в которой субъекты предпринимательской деятельности могли бы свободно и самостоятельно реализовывать свои идеи и способности на основе обеспеченных правовой защитой рыночных принципов. Такой акцент на необходимости правовой поддержки предпринимательства, а не создания благоприятной рыночной правовой среды в значительной степени пронизывает все государственное правопонимание.

Доказано, что в правовом государстве, где регулирование предпринимательской деятельности приведено в соответствие с генетическим требованием юридического принципа социальной справедливости, общественно необходимые ограничения прав и свобод предпринимателей, формализованные в нормах права, приобретают свойства социальной справедливости, обеспечивая эффективное функционирование рыночных механизмов в интересах общества и не допуская на рынок хозяйствующих субъектов, нарушающих равные конкурентные условия ведения предпринимательской деятельности. Такие ограничения не должны относиться к категории несправедливых административных барьеров.

Параграф 3 «Социально справедливое содержание права на занятие предпринимательской деятельностью» посвящен исследованию социально справедливого содержания права на занятие предпринимательской деятельностью, закрепляющего принцип свободы предпринимательской деятельности. Вопрос о социально справедливом содержании права на занятие предпринимательской деятельностью в широком понимании не замыкается

лишь в выяснении формального положения предпринимателя в действующем законодательстве, а состоит в том, насколько экономически свободно, а соответственно, во многом и эффективно можно вести бизнес в России.

Отсутствие ожидаемого экономического эффекта в Российской Федерации от возможной реализации на практике права на занятие предпринимательской деятельностью обусловлено в том числе недостаточностью государственных гарантий осуществления предпринимательской деятельности, которые должны основываться на принципах (закономерностях) рыночной экономики. Одна из основных проблем – недостаточность правовых гарантий защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля. Второй глобальной проблемой для реализации права на занятие предпринимательской деятельностью представляются так называемые административные барьеры, воздвигаемые органами власти и должностными лицами перед предпринимателями, в том числе отраженные в нормах права. Исходя из генетического требования принципа социальной справедливости, действующее законодательство должно содержать лишь социально справедливые, принятые в коренных интересах общества, ограничения предпринимательской деятельности, гармонично «вписанные» в правовое регулирование предпринимательских отношений.

В параграфе 4 «Реализация генетического требования юридического принципа социальной справедливости в отдельных институтах предпринимательского права» рассмотрена реализация генетического требования принципа социальной справедливости на примерах отдельных институтов предпринимательского права, в которых ярко и наглядно проявляется тесная взаимосвязь предпринимательских отношений и их правового регулирования (в правовом регулировании государственно-частного партнерства, рынка ценных бумаги и инвестиционной деятельности).

Исследованы и описаны отдельные нарушения принципа социальной справедливости в данных институтах.

Обосновано, что принцип социальной справедливости, в идеальной модели положенный в основу законодательства социального правового государства, обуславливает потребность в государственно-частном партнерстве в сферах непосредственной социальной ответственности государства, т.е. там, где обеспечиваются базовые конституционные права: в коммунальной, социальной и культурной инфраструктуре, т.е. в сферах так называемых общественных служб, там, где требуется ремонт, реконструкция, управление и содержание объектов общего пользования, благоустройство и уборка территорий, в образовании, здравоохранении.

Действующее законодательство о рынке ценных бумаг в целом обеспечивает надлежащее функционирование существующей системы отношений по поводу ценных бумаг и иных финансовых инструментов, тем самым реализует генетическое требование принципа социальной справедливости. В то же время выявлен социально несправедливый дисбаланс в правовом регулировании первичного и вторичного рынка ценных бумаг, а также отсутствие единства в экономическом и юридическом подходах к определению рынка ценных бумаг, что приводит к искажению в законодательстве экономических закономерностей развития сферы обращения ценных бумаг.

В инвестиционном законодательстве имеется много норм, закрепляющих основные рыночные принципы в правовом регулировании инвестиционной деятельности и направленных на ее поддержку и развитие. В то же время в работе сделан вывод о том, что нормативная правовая база регулирования инвестиционной деятельности в значительной степени не отвечает реалиям текущих экономических отношений, соответственно, не обеспечивает полноценной реализации инвестиционного потенциала российской экономики и реализацию принципа социальной справедливости. В настоящее время законодательная основа инвестиционной деятельности состоит из не

согласованных между собой специальных законов, принятых в разные периоды времени и нередко преследующих противоположные цели, зачастую не основанных на рыночных принципах. Доказано, что социальная несправедливость в правовом регулировании инвестиционной деятельности иногда порождается неверным правовым оформлением экономических категорий, несоответствием экономического содержания и правовой формы в юридических нормах (например, в части использование многозначного понятия «кластер»). В целях реализации принципа социальной справедливости предлагается разработать основанную на рыночных принципах экономики Стратегию развития инвестиционной деятельности в Российской Федерации на долгосрочный период, содержащую основные цели, задачи, принципы и способы правового регулирования инвестиционной деятельности.

Глава 3 «Реализация нормативного требования юридического принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности» состоит из трех параграфов и содержит исследование равенства правовых возможностей в нормах предпринимательского права. Это равенство является сущностной характеристикой нормативного требования принципа социальной справедливости. Соответственно, его закрепление в нормах предпринимательского права обеспечивает реализацию нормативного требования принципа социальной справедливости. Законодательство в сфере предпринимательской деятельности не должно содержать необоснованных льгот и преимуществ, искажающих равенство правовых возможностей в интересах определенных социальных групп, отдельных предпринимателей, что, однако, не исключает использования как приема «юридического выравнивания» правовых возможностей в источниках предпринимательского права для отдельных категорий субъектов предпринимательской деятельности, так и различных социально справедливых юридических изъятий, ограничений, преимуществ, обеспечивающих социальную справедливость в правовом регулировании предпринимательства.

Исследование реализации нормативного требования юридического принципа социальной справедливости проведено на примерах отдельных институтов предпринимательского права (в сфере защиты конкуренции, регулирования рынка ценных бумаг и производных финансовых инструментов, обеспечения инвестиционной деятельности и государственно-частного партнерства, и др.).

Сделан обобщающий вывод о том, что системных нарушений равенства правовых возможностей в нормах предпринимательского права не выявлено, хотя отдельные искажения встречаются часто. Соответственно, можно утверждать, что предпринимательское право в целом обеспечивает социально справедливое равенство правовых возможностей субъектов предпринимательской деятельности. Отдельные нарушения нормативного требования юридического принципа социальной справедливости в нормах предпринимательского права не носят системного характера, а определяющее негативное влияние на экономическое развитие России оказывают нарушения генетического и функционального требований юридического принципа социальной справедливости.

В параграфе 1 «Правовой статус предпринимателя как юридическая форма закрепления равенства правовых возможностей субъектов предпринимательской деятельности» определяется понятие и содержание правового статуса субъекта предпринимательства с позиций социальной справедливости. Утверждается, что правовой статус предпринимателя, рассматриваемый в доктринальном плане, представляет собой юридическую форму закрепления равенства правовых возможностей для субъектов предпринимательской деятельности и не может сужаться исключительно до уровня индивидуального предпринимателя. Государство должно устанавливать права и обязанности как в целом для всех субъектов предпринимательской деятельности, так и для их отдельных категорий исходя из необходимости обеспечения равенства правовых возможностей в масштабах всей экономики. При этом совокупность предпринимательских прав, свобод и

обязанностей формирует общий социально справедливый правовой статус субъекта предпринимательства.

Обосновано, что государство юридически ориентирует бизнес на социально справедливую предпринимательскую деятельность, отвечающую коренным интересам общества. Это влечет необходимость формализовать взаимосвязь генетического и нормативного требований принципа социальной справедливости, приведя правовой статус предпринимателя в соответствие с этим принципом, а фактически – с конституционно закрепленными целями социального государства. Реализация в нормативном требовании принципа социальной справедливости его генетической составляющей, в данном случае, не будет ущемлять ничьих прав, так как предприниматели сами являются частью общества, которое, как и государство, обязано относиться к ним с тех же социально справедливых позиций.

В параграфе 2 «Понятие, содержание и нормативное обеспечение равенства правовых возможностей субъектов предпринимательской деятельности» исследуются проблемы определения и реализации равенства правовых возможностей в сфере предпринимательского права. Раскрыты категории устойчивости и стабильности российского предпринимательского законодательства, а также правовой определенности его норм как системных факторов обеспечения равенства правовых возможностей субъектов предпринимательской деятельности. Отдельное внимание уделено «институциональным» ловушкам и «ручному» управлению экономикой, препятствующим установлению справедливого равенства правовых возможностей в сфере предпринимательства (устойчивое стремление к государственному монополизму, протекционизму и патернализму; др.). Сделан ряд теоретических обобщений, касающихся обеспечения равенства правовых возможностей в сфере конкуренции на товарных рынках, на рынке ценных бумаг и производных финансовых инструментов, в инвестиционной деятельности и механизмах государственно-частного партнерства.

Отмечено, что понятие равенства правовых возможностей практически не используется в теории предпринимательского права, хотя является основополагающей юридической категорией. Вместе с тем стандарт равных возможностей постепенно инкорпорируется в нашу правовую систему. Доказано, что сущностная взаимосвязь идеи равных возможностей и правового равенства в сфере предпринимательского права заключается в закреплении в правовом статусе предпринимателя прав, обязанностей и гарантий, обеспечивающих свободную предпринимательскую деятельность и исключение влияния на нее необоснованных юридических ограничений, преимуществ, дискриминации и иных произвольных факторов. В предпринимательском праве равенство возможностей приобретает юридическую форму равенства правовых возможностей для субъектов предпринимательской деятельности и представляет собой закрепленное правом правомочие субъекта предпринимательской деятельности законно действовать в своих собственных интересах, наравне с другими предпринимателями, обладателями таких же прав и свобод.

Обосновано, что применительно к предпринимательской деятельности понятие равенства правовых возможностей включает два базовых компонента: (1) формально-юридическое равенство – гарантируемая законом возможность совершать правомерные действия в целях извлечения прибыли по своему усмотрению; (2) создание для всех предпринимателей равных правовых условий, позволяющих им действовать в соответствии со свободной волей.

В параграфе 3 «Юридическое выравнивание правовых возможностей в предпринимательском праве как способ обеспечения нормативного требования юридического принципа социальной справедливости» исследуются социально справедливые льготы, преимущества и гарантии для отдельных категорий субъектов предпринимательской деятельности, а также различные виды нарушений равенства правовых возможностей в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности.

Юридическое выравнивание осуществляется в форме льгот, преимуществ и гарантий для отдельных категорий субъектов предпринимательской деятельности в целях обеспечения реального равенства их правовых возможностей в рыночной экономике. Подробно рассмотрена отдельная значительная группа разнородных норм, специально направленная на выравнивание правовых возможностей субъектов малого и среднего предпринимательства. В работе систематизированы основные социально справедливые меры государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Выделены другие виды социально справедливых льгот, преимуществ и гарантий в сфере предпринимательской деятельности, касающиеся иных категорий субъектов предпринимательской деятельности (например, предоставление государственных или муниципальных преференций, налоговых льгот), некоторых территорий со специальным правовым режимом (для учета сложных или необычных экономических условий), а также вводимых при определенных обстоятельствах или для достижения социально значимых публичных целей в отношении любого хозяйствующего субъекта. На этой основе в работе обосновано появление в предпринимательском праве особого социально справедливого юридического института преимуществ, обеспечивающего выравнивание правовых возможностей для отдельных субъектов предпринимательской деятельности.

Осуществлена систематизация различных видов нарушений равенства правовых возможностей в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности: (1) несправедливые ограничения в части организационно-правовых форм или категорий хозяйствующих субъектов, которые могут осуществлять отдельные виды деятельности; (2) дополнительные обязанности, несправедливо возлагаемые на отдельные категории субъектов предпринимательской деятельности, которые отсутствуют у других подобных субъектов; (3) несправедливые ограничения круга лиц, которым предоставляются льготы и преимущества, либо

присваивается правовой статус, порождающий льготы и преимущества; (4) правовые нормы с несовершенной юридической техникой, толкование и применение которых порождает неравенство правовых возможностей; и др.

Глава 4 «Реализация функционального требования юридического принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности» состоит из трех параграфов и содержит исследование «должной» реализации предпринимательского права в ее основных формах (способах): соблюдении, исполнении, использовании и применении, которые не всегда соответствуют социально справедливым целям, поставленным законодателям, а также содержанию норм предпринимательского права.

В параграфе 1 «Реализация целей и содержания норм предпринимательского права» раскрыты теоретические подходы к определению целей и содержания норм предпринимательского права, их соблюдению, исполнению, использованию и применению.

Доказано, что достижение целей норм предпринимательского права обеспечивает социальную справедливость правоотношений в сфере предпринимательства. Предлагается дифференцировать социальные цели норм предпринимательского права на две группы: общие цели, непосредственно указанные в текстах источников права (в преамбулах, вводных статьях и т.п.) и индивидуальные (частные) цели каждой нормы, как правило прямо не сформулированные в ее тексте. Последние, в свою очередь, могут быть разделены на содержательные (материальные) и юридические. Содержательные (материальные) цели можно охарактеризовать как социально справедливый вектор, направление реализации нормы. Эти цели формируют неправовой идеал социально справедливого поведения субъектов, к которому необходимо стремиться при реализации нормы. Социально справедливая юридическая цель нормы состоит в неукоснительной реализации правовых предписаний.

Если в результате действия правовой нормы достигаются ее социальные цели (материальные (содержательные) и юридические), мы можем констатировать достижение социальной справедливости, в противном случае возникает социальная несправедливость, вызванная ненадлежащим функционированием права. Иными словами, социально справедливую реализацию нормы предпринимательского права следует определять как результат ее действия в соответствии с социальными целями, заложенными в основу правового предписания (правила поведения).

Доказано, что социально справедливая реализация предпринимательского права представляет собой правомерные действия (бездействие) субъектов предпринимательской деятельности, соответствующие целям и содержанию правовых норм. Это означает реальное (буквальное) действие правовых предписаний, их воплощение в деятельности субъектов права. Соответственно, противоправная деятельность или неправомерное поведение хозяйствующих субъектов не может относиться к понятию реализации права, а характеризуется как нарушение предпринимательского права и в связи с этим относится к социально несправедливым общественным явлениям.

В сфере реализации предпринимательского права выявлено значительное количество правонарушений, совершаемых субъектами предпринимательской деятельности, часть таких правонарушений носит латентный характер. В процессе предпринимательской деятельности возможны прямые умышленные нарушения норм права, ошибочные действия субъектов, незнание или неправильное толкование ими правовых требований и т.п. Любое искажение субъектами предпринимательской деятельности правовых предписаний порождает нарушение функционального требования принципа социальной справедливости.

Большая часть выявляемых нарушений норм предпринимательского права носит явный характер, свободно фиксируется, поддается исправлению (неисполнение договора, ведение деятельности без специальных разрешений,

причинение ущерба, неисполнение эмитентом обязанности по раскрытию информации и т.д.). В то же время нередко возникают спорные или «пограничные» ситуации, связанные с невозможностью или сложностью однозначной трактовки действий (бездействия) субъектов предпринимательской деятельности как социально несправедливых, их квалификации в качестве правонарушений в сфере предпринимательства. Восстановление социальной справедливости в сфере реализации предпринимательского права происходит либо путем самостоятельного исправления хозяйствующими субъектами допущенных нарушений и их возврата к правомерному поведению, либо властными органами в процессе правоприменения.

Выявлено отсутствие четких юридических критериев определения социальной справедливости в спорах, основанных на неоднозначных формулировках в предпринимательском законодательстве. Критерии справедливости оказываются достаточно размытыми и позволяют в похожих ситуациях принимать прямо противоположные решения, основанные на аргументах разумности, добросовестности, справедливости и т.д. Выбор остается за правоприменительными органами. Все это формирует опасное состояние правовой неопределенности для субъектов предпринимательской деятельности, служит провоцирующей негативной основой для административного произвола и коррупции.

Вместе с тем утверждается, что однобокое требование полного исключения субъективного подхода при принятии решений носит утопический характер, его реализация чревата иными перекосами в правоприменении, влекущими нарушения принципа социальной справедливости. Одним из таких проявлений «абсолютно объективного» принятия решений является «формальный подход» правоприменительных органов при применении предпринимательского права. Верховный Суд РФ неоднократно указывал на то, что «формальный подход», при котором хозяйствующим субъектам неправомерно отказывают в удовлетворении требований на основании

недоказанности отдельных обстоятельств, необоснованно привлекают к ответственности и т.д., «является недопустимым», его «нельзя признать законным».

В работе исследуются пределы судебного усмотрения при разрешении дел в сфере предпринимательской деятельности. Судебное усмотрение определяется как предусмотренный нормами права и осуществляемый судом относительно свободный выбор возможных и наиболее целесообразных для разрешения конкретного дела правовых решений, принимаемых исходя из нескольких законных альтернатив, ограниченный правом и пределами осуществляемых судом полномочий. Отмечается, что в сфере судебного усмотрения существует тонкая грань между правомерным и неправомерным выбором правового решения. Переход от правомерного судебного усмотрения к неправомерному, за пределы допустимого усмотрения, порождает произвол и социальную несправедливость.

Сделан вывод о том, что ориентация и упование нашей судебной системы на усмотрение, активное и приоритетное использование судьями «модных» и в целом позитивных конструкций добросовестности, разумности, справедливости и т.п. может привести к ошибкам и произволу при принятии конкретных судебных решений, размыть нормативные правовые основы российской правовой системы, поскольку основывается на оценочных суждениях. В российской системе права пределы судебного усмотрения четко обозначены – это нормы права, выходить за которые, даже в целях защиты слабой стороны, недопустимо, поскольку это разрушает основы права и порождает социальную несправедливость.

Выявлены главные системные проблемы, препятствующие развитию предпринимательства в современной России и связанные с искажением целей, смысла и буквы норм предпринимательского права в процессе их реализации: многочисленность, избыточность и противоречивость обязательных требований; неэффективные модели, заложенные в нормах предпринимательского права; превышение региональными органами власти

нормотворческих полномочий в сфере предпринимательства; абсолютное большинство контрольных и надзорных мероприятий в сфере предпринимательства направлены не столько на предупреждение или устранение нарушений, сколько на привлечение к ответственности субъектов предпринимательской деятельности; административная ответственность субъектов предпринимательской деятельности не дифференцирована надлежащим образом; механизмы защиты прав предпринимателей малоэффективны; и др. Исходя из этого, описаны основные препятствия для эффективной и справедливой реализации норм предпринимательского права.

В работе исследованы административные барьеры и пробелы в праве как факторы искажения принципа социальной справедливости в правоприменении.

В параграфе 2 «Обеспечение равенства правовых возможностей субъектов предпринимательской деятельности в процессе правоприменения» раскрыты содержание, отдельные элементы и разновидности равенства правовых возможностей в сфере применения предпринимательского права. Доказано, что правоприменительная практика выработала общее понимание справедливого содержания равенства правовых возможностей, различные юридические приемы (подходы, критерии), которые могут быть использованы для реализации функционального требования принципа социальной справедливости, а также возможные основания их применения.

В процессе правоприменения равенство правовых возможностей в сфере предпринимательства выявляется (устанавливается, достигается) с помощью различных разновидностей юридических приемов (способов, подходов, критериев), вырабатываемых правоприменительной практикой, которые приобретают устойчивый характер и могут служить основой для принятия властных решений. Доказано, что социально справедливое («должное») равенство правовых возможностей обеспечивается для субъектов предпринимательства как на уровне реализации внутреннего содержания норм

предпринимательского права (внутренний элемент), так и при использовании внешней юридической формы правовых норм (внешний элемент).

Обосновано, что внутренний элемент обеспечения равенства правовых возможностей субъектов предпринимательства имеет две стороны: поиск справедливого («должного») баланса интересов сторон (имущественных, неимущественных, частных, публичных и т.д.) исходя из конкретных обстоятельств дела, и достижение фактической соразмерности их конкретных прав и обязанностей в правоотношении. В то же время в судебной практике реализации функционального требования принципа социальной справедливости обнаруживается и взаимопроникновение двух проявлений нарушения равенства правовых возможностей: несправедливого дисбаланса интересов субъектов предпринимательства и возникновения несоразмерности прав и обязанностей сторон, влекущей явное искажение правового положения одной из них (несправедливые договорные условия, явная обременительность обязанностей, невыгодность условий сделки, явный ущерб, чрезмерные расходы и т.п.).

Внешним элементом обеспечения равенства правовых возможностей хозяйствующих субъектов, используемым для реализации функционального требования принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности, выступает формальное равенство, заложенное в юридической конструкции самой нормы предпринимательского права. Поэтому оно также формально, непосредственно, прямо (буквально) должно реализовываться в правоприменительной практике и в значительной степени характеризуется как объективный критерий для принятия решений правоприменительным органом. Здесь в меньшей степени используются оценочные критерии для анализа поведения сторон предпринимательского правоотношения, а мерилом является достижение объективного равенства, основанного на буквальном равенстве прав.

Нарушение принципа равноправия сторон является одним из самых распространенных оснований для пересмотра судебных дел. В то же время в

правоприменительной практике выявлены и иные разновидности искажений равенства правовых возможностей, прямо не связанные с оценкой баланса интересов сторон или их взаимных прав и обязанностей. В связи с этим используемые в судебной практике оценочные понятия «неразумность», «недобросовестность», «неадекватность», «злонамеренность», «бессмысленность» и т.п. следует рассматривать в качестве вспомогательных (дополнительных) критериев для юридической оценки правоприменительными органами поведения субъектов предпринимательской деятельности в качестве социально несправедливых действий (бездействия) в целях определения прав и обязанностей сторон исходя из требований справедливости, упомянутых в статье 6 ГК РФ.

Доказано, что социальная несправедливость в правоприменительной практике может выявляться при обнаружении различных необоснованных льгот, привилегий и иных преимуществ, оказываемых отдельным субъектам в сфере предпринимательства, что порождает неравенство правовых возможностей. В работе исследованы примеры прямых действий органов государственной власти, непосредственно направленных на предотвращение возникновения преимуществ у разных категорий субъектов рынка на основе мнения органов о справедливости.

При этом подчеркнута, что нарушение принципа социальной справедливости порождается именно необоснованными льготами и привилегиями для тех или иных субъектов. Из этого вытекает возможность предоставления в процессе правоприменения справедливых преимуществ в целях юридического выравнивания экономически слабых и зависимых хозяйствующих субъектов. Забвение этого аспекта приводило бы к возникновению реального неравенства правовых возможностей различных субъектов предпринимательской деятельности.

В параграфе 3 «Охрана и защита прав предпринимателей как элемент реализации функционального требования юридического принципа социальной справедливости» исследованы формы, способы,

средства и меры защиты и охраны прав предпринимателей в ракурсе социальной справедливости, а также правовые механизмы устранения социально несправедливых дефектов правоприменения.

Обосновано, что охрана и защита прав в сфере предпринимательства является базовым гарантирующим элементом реализации функционального требования принципа социальной справедливости. В такой взаимосвязи справедливости и правоприменения можно утверждать, что принцип социальной справедливости применительно к субъектам предпринимательской деятельности обеспечивается в правоприменении формами и способами, которые, по своей сути, совпадают с формами и способами защиты прав предпринимателей. В этом контексте исследованы и классифицированы способы защиты прав предпринимателей.

Под социально справедливыми формами защиты прав предпринимателей предложено рассматривать внутренне согласованные организационные процедуры (деятельность) по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов субъектов предпринимательской деятельности, осуществляемые в судебном и внесудебном порядке.

Утверждается, что практическая плоскость реализации функционального требования принципа социальной справедливости предполагает решение задач устранения дефектов правоприменения, борьбы с коррупцией, защиты предпринимателей от вмешательства органов власти, обеспечение качественного правосудия и т.д. Поэтому прежде чем формировать новые юридические предписания, необходимо выяснять состояние и эффективность уже действующих правовых механизмов. От этого зависят направления научных разработок – необходимость совершенствования действующих механизмов реализации либо потребность в разработке новых.

Исследование проблем реализации функционального требования принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности выявило существенные нарушения этого требования в правореализационной деятельности. Описаны многочисленные

факты несоответствия действий (бездействия) адресатов норм предпринимательского права их целям и содержанию, отмечены социально несправедливые дефекты правоприменения, в том числе нарушающие равенство правовых возможностей субъектов предпринимательской деятельности, факты ненадлежащей правовой защиты предпринимателей от вмешательства органов власти, и т.д. На основе проведенного в главе 4 исследования сделан общий вывод о том, что существующие системные нарушения функционального требования юридического принципа социальной справедливости оказывает определяющее негативное влияние на экономическое развитие России. В целях исправления негативных тенденций предложены юридические механизмы обеспечения функционального требования принципа социальной справедливости.

В **заключении** диссертации отмечено, что исследование научных и практических проблем реализации принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности позволило автору сформулировать принципиально новую концепцию теории справедливости и сфокусировать ее на правовое регулирование предпринимательства. Сформулированы и изложены основные выводы в их логической последовательности.

**ОСНОВНЫЕ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ РАБОТЫ ПО ТЕМЕ
ДИССЕРТАЦИИ**

**Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по
специальности 12.00.03**

1. *Вайпан В.А.* Соотношение справедливости и предпринимательства в фокусе права // Юрист. – 2019. – № 1. – С. 6–13. – 0,7 п.л.
2. *Вайпан В.А.* Принцип справедливости в гражданском праве и судебное усмотрение // Гражданское право. – 2018. – № 1. – С. 22–28. – 0,6 п.л.
3. *Вайпан В.А.* Принцип социальной справедливости в судебной практике // Закон. – 2018. – № 3. – С. 94–105. – 1,0 п.л.
4. *Вайпан В.А.* Пробелы в праве как фактор искажения принципа социальной справедливости в судебной практике // Вестник арбитражной практики. – 2018. – № 5. – С. 3–6. – 0,2 п.л.
5. *Вайпан В.А.* Теория «правового калейдоскопа»: отражение социально справедливых экономических отношений в предпринимательском праве // Право и экономика. – 2018. – № 10. – С. 5–9. – 0,4 п.л.
6. *Вайпан В.А.* Закрепление в предпринимательском законодательстве социально справедливых цифровых экономических отношений // Законодательство. – 2018. – № 10. – С. 30–36. – 0,7 п.л.
7. *Вайпан В.А.* Предмет предпринимательского права сквозь призму социальной справедливости // Право и экономика. – 2018. – № 11. – С. 10–12. – 0,2 п.л.
8. *Вайпан В.А.* Социально справедливые правовые принципы рыночной экономики в предпринимательском праве // Юридический мир. – 2018. – № 12. – С. 36–42. – 0,6 п.л.
9. *Вайпан В.А.* Социальная справедливость и правовое регулирование рыночной экономики // Право и экономика. – 2017. – № 1. – С. 5–12. – 0,8 п.л.
10. *Вайпан В.А.* Возможность возникновения права на долю в уставном капитале общества при отсутствии правоустанавливающих

документов: пределы судебного усмотрения // Вестник арбитражной практики. – 2017. – № 3. – С. 3–15. – 0,9 п.л.

11. *Вайпан В.А.* Социальная справедливость и основные принципы правового регулирования в сфере малого и среднего предпринимательства, закрепленные в Стратегии 2030 // Lex Russica. – 2017. – № 9. – С. 163–165. – 0,2 п.л.

12. *Вайпан В.А.* Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. – 2017. – № 11. – С. 5–18. – 1,4 п.л.

13. *Вайпан В.А.* Проблемы регулирования услуг связи в условиях их конвергенции // Предпринимательское право. – 2017. – № 4. – С. 30–37. – 0,6 п.л.

14. *Вайпан В.А.* Правовое равенство в источниках предпринимательского права // Законодательство. – 2017. – № 12. – С. 9–17. – 0,9 п.л.

15. *Вайпан В.А.* Основные принципы и направления правового регулирования в сфере малого и среднего предпринимательства по Стратегии 2030 [Текст] / В.А. Вайпан, М.А. Егорова // Юрист. – 2016. – № 18. – С. 4–8. – 0,4 п.л. – 0,2 п.л.

16. *Вайпан В.А.* Основные направления либерализации антимонопольного законодательства: итоги работы комиссии по совершенствованию антимонопольного законодательства Московского отделения Ассоциации юристов России от 25 апреля 2016 года [Текст] / В.А. Вайпан, М.А. Егорова // Право и экономика. – 2016. – № 6. – С. 34–39. – 0,4 п.л./0,2 п.л.

17. *Вайпан В.А.* Принцип социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Гражданское право. – 2016. – № 2. – С. 3–8. – 0,8 п.л.

18. *Вайпан В.А.* Учет и отчетность в предпринимательской деятельности: основы правового регулирования // Право и экономика. – 2015. – № 9. – С. 14–27. – 1,7 п.л.

19. *Вайпан В.А.* Источники предпринимательского права: теория и практика // Право и экономика. – 2015. – № 10. – С. 4–17. – 1,6 п.л.
20. *Вайпан В.А.* Основы правового регулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства // Право и экономика. – 2015. – № 12. – С. 4–19. – 1,8 п.л.
21. *Вайпан В.А.* Проблемы арбитражной практики: по материалам Научно-консультативного совета при Арбитражном суде города Москвы // Вестник арбитражной практики. – 2015. – № 6. – С. 5–15. – 0,8 п.л.
22. *Вайпан В.А.* Юридическая природа договора транспортной экспедиции и проблемы его правоприменения // Право и экономика. – 2015. – № 6. – С. 34–44. – 1,2 п.л.
23. *Вайпан В.А.* Государственная регистрация и опубликование нормативных правовых актов: противоречивость практики на основе неопределенности критериев // Юрист. – 2014. – № 9. – С. 4–11. – 0,8 п.л.
24. *Вайпан В.А.* Бремя содержания имущества собственником как юридическая обязанность // Предпринимательское право. – 2014. – № 2. – С. 67–73. – 0,6 п.л.
25. *Вайпан В.А.* Понятие справедливости и право // Право и экономика. – 2013. – № 7. – С. 68–73. – 0,7 п.л.
26. *Вайпан В.А.* Правовое регулирование транспортной деятельности // Право и экономика. – 2012. – № 6. – С. 18–42. – 0,3 п.л.
27. *Вайпан В.А.* К вопросу о юридических лицах публичного права // Право и экономика. – 2011. – № 3. – С. 4–6. – 2,8 п.л.
28. *Вайпан В.А.* Защита предпринимателя и федеральная контрактная система // Право и экономика. – 2011. – № 10. – С. 4–6. – 0,3 п.л.
29. *Вайпан В.А.* Перспективы правового регулирования отношений в сфере инфокоммуникационных услуг [Текст] / В.А. Вайпан, Р.С. Ибрагимов, С.Р. Гладких // Право и экономика. – 2010. – № 3. – С. 4–11. – 0,6 п.л./0,2 п.л.

30. *Вайпан В.А.* Социальная справедливость и трудовое право [Текст] / В.А. Вайпан, В.И. Никитинский // Советское государство и право. – 1987. – № 10. – С. 64–71. – 0,8 п.л./ 0,4 п.л.

Монографии, сборники научных трудов, учебники

31. *Вайпан В.А.* Теория справедливости: право и экономика. – М.: Юстицинформ, 2017. – 280 с. – 17,5 п.л.

32. *Вайпан В.А.* Правовое регулирование цифровой экономики: история, теория, практика // Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография, коллектив авторов / Московское отделение Ассоциации юристов России, МГУ имени М.В. Ломоносова, Ассоциация Российских дипломатов; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2019. – 376 с. – 23,5 п.л./1,9 п.л.

33. *Вайпан В.А.* Правовое воздействие на рыночную экономику в фокусе справедливости // Правовое воздействие на экономику: методы, результаты, перспективы: монография, коллектив авторов / МГУ имени М.В. Ломоносова, Московское отделение Ассоциации юристов России; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2018. – 380 с. – 23,75 п.л./1,0 п.л.

34. *Вайпан В.А.* Социально справедливые основы правового регулирования экономического развития на современном этапе // Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики: монография, коллектив авторов / МГУ имени М.В. Ломоносова, Московское отделение Ассоциации юристов России; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2017. – 432 с. – 27 п.л./0,7 п.л.

35. *Вайпан В.А.* Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности // Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: монография, коллектив авторов / МГУ имени М.В. Ломоносова, РАНХиГС при

Президенте РФ / отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2016. – 340 с. – 21,2 п.л./0,8 п.л.

36. *Вайпан В.А.* Правовое значение анализа рынка при государственном контроле экономической концентрации // Экономическая концентрация: опыт экономико-правового исследования рыночных и юридических конструкций: монография; отв. ред. д-р юрид. наук М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2016. – 552 с. – 34,5 п.л./1,0 п.л.

37. *Вайпан В.А.* Правовое регулирование развития инфраструктуры связи нового поколения: внедрение LTE-технологий в России [Текст]: монография / В.А. Вайпан, К.А. Гузанов. – М.: Юстицинформ, 2016. – 120 с. – 7,5 п.л./3,7 п.л.

38. *Вайпан В.А.* Соотношение конкуренции и государственного регулирования рынка в фокусе справедливости // Актуальные вопросы современного конкурентного права: сборник научных трудов / Комиссия по совершенствованию антимонопольного законодательства Московского отделения Ассоциации юристов России. – Вып. 2; отв. ред. М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2018. – 212 с. – 13,25 п.л./0,4 п.л.

39. *Вайпан В.А.* Социально справедливые основы правовой поддержки конкуренции в цифровой экономике // Основные направления развития конкуренции в глобальном и национальном аспекте: сборник научных трудов к пятилетию кафедры конкурентного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) / Московское отделение Ассоциации юристов России; Ассоциация российских дипломатов; отв. ред. С.А. Пузыревский, М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2018. – 220 с. – 13,75 п.л./0,2 п.л.

40. *Вайпан В.А.* Конституционная экономика и справедливость в их соотношении с цифровой экономикой // Ежегодник Конституционной Экономики. 2018; отв. ред. С.А. Авакьян, П.Д. Баренбойм, В.В. Комарова; сост. П.Д. Баренбойм. – М.: ЛУМ, 2018. – 440 с. – 27,5 п.л./1,8 п.л.

41. *Вайпан В.А.* Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании инвестиционной деятельности // Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности (25 апреля 2017 года, г. Москва); под ред. д-ра юрид. наук С.Д. Могилевского и д-ра юрид. наук М.А. Егоровой. – М.: Юстицинформ, 2017. – 484 с. – 30,25 п.л./0,5 авт.л.

42. *Вайпан В.А.* «Четвертый антимонопольный пакет» и социальная справедливость // Актуальные вопросы современного конкурентного права: сборник научных трудов / Московское отделение Ассоциации юристов России. Комиссия по совершенствованию антимонопольного законодательства. – Вып. 1 (2017); отв. ред. М.А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2017. – 288 с. – 18 п.л./0,4 п.л.

43. *Вайпан В.А.* Основы социальной справедливости источников предпринимательского права // Сборник научно-практических статей III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» / РАНХиГС, юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности (25 апреля 2016 года, г. Москва); под общ. ред. д-ра юрид. наук С.Д. Могилевского; д-ра юрид. наук М.А. Егоровой. – М.: Юстицинформ, 2016. – 496 с. – 31 п.л./0,9 п.л.

44. Корпоративное право. В 2 т. [Текст]: учебный курс / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, Е.П. Губин [и др.]; отв. ред. И.С. Шиткина. – М.: Статут, 2018. – Т. 2.– 990 с. – 62 п.л./3 п.л.

45. Предпринимательское право Российской Федерации [Текст]: учебник; отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. – 3 изд., перераб. и доп. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2017. – 992 с. – 62 п.л./7,5 п.л.

46. Источники предпринимательского права: учебно-методический комплекс [Текст]: учебное пособие в рамках дисциплины «Предпринимательское право Российской Федерации» / В.А. Вайпан. – М.: Юстицинформ, 2017. – 84 с. – 3,6 п.л.

47. Правовое регулирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства [Текст]: учебно-методический комплекс (учебное пособие в рамках дисциплины «Предпринимательское право Российской Федерации»)/В.А. Вайпан. – М.: Юстицинформ, 2017.–92с.–3,8 п.л.

Иные публикации

48. *Вайпан В.А.* Правовое регулирование цифровой экономики // Приложение к журналу «Предпринимательское право». – 2018. – № 1. – С. 12–17. – 0,6 п.л.

49. *Вайпан В.А.* Значение принципов предпринимательского права в правовом регулировании торговой деятельности [Текст] / В.А. Вайпан, М.А. Егорова // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2018. – № 1. – С. 9–14. – 0,6 п.л./ 0,3 п.л.

50. *Вайпан В.А.* Основы, проблемы и новые изменения в правовом регулировании деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 2. – С. 9–16. – 1,0 п.л.

51. *Вайпан В.А.* Влияние судебной реформы и изменений в ГК РФ на предпринимательскую деятельность // Вестник арбитражной практики. – 2014. – № 5. – С. 3–14. – 0,9 п.л.

52. *Вайпан В.А.* Правовое значение выводов арбитражного суда о необязательности нормативного правового акта для участников спора // Вестник арбитражной практики. – 2014. – № 1. – С. 22–24. – 0,2 п.л.

53. *Вайпан В.А.* Комментарий к Федеральному закону «О рынке ценных бумаг» [Текст] / В.А. Вайпан, С.Р. Гладких, А.П. Любимов, С.С. Щербинин; под ред. В.А. Вайпана. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2003. – 160 с. – 10 п.л./1,0 п.л.